

3. Моделирование бизнес-процессов для логистической системы: аналитическая перспектива с помощью BPMN 2.0: [Электронный ресурс]: Elibray. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_46659758_68196999.pdf

4. Модели потоков работ, сопровождающих процесс проектирования морской компьютерной системы в стандарте BPMN 2.0: [Электронный ресурс]: Elibray. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_50123360_81637399.pdf

НОМИНАТИВНОЕ ПОЛЕ КОНЦЕПТА SAMOYAD (НА МАТЕРИАЛЕ КНИГИ “THE GREAT FROZEN LAND” ФРЕДЕРИКА ДЖ. ДЖЕКСОНА)

Английская Екатерина Васильевна

*студентка Высшей школы социально-гуманитарных наук и
международной коммуникации, anglijiskaya.e@edu.narfu.ru*

*научный руководитель: Лютянская М.М. канд. филол. наук, доцент,
доцент кафедры перевода и прикладной лингвистики*

С момента официального становления когнитивной лингвистики в 1989 году множество ученых плодотворно работало над пониманием взаимосвязи языка и мышления, накопления и передачи знаний человека о мире. Фундамент же направления был заложен задолго до этого, его предмет – получение, обработка знаний и ментальная репрезентация – рассматривали еще в первых работах по языкознанию. Это неудивительно: от античности и до наших дней мыслители размышляют о том, какую роль язык играет в познании мира, отношениях человека и языка. Так, еще в досократическом периоде в трудах Парменида язык впервые был представлен как мера бытия, равная мышлению, а сам Сократ сместил центр на человека и разум и установил связь между этическими представлениями людей и их речью, стоики писали о диалектике языка и мышления. Классикой же современной когнитивной лингвистики в России считают работы Е. С. Кубряковой и В. З. Демьянкова. Обратимся к одному из центральных понятий этого направления, концепту, споры о котором продолжаются до сих пор ввиду относительной новизны когнитивной лингвистики.

Появление термина «концепт» в российском языкознании связывают с публикацией статьи С.А. Аскольдова «Слово и концепт» в 1928 году. Он понимал концепт как «мысленное образование, которое замещает нам в процессе мысли неопределенное множество предметов одного и того же рода» [1, с. 267]. Н.А. Красавский дал следующее определение: «концепт – многомерный мыслительный конструкт, отражающий процесс познания мира, результаты человеческой деятельности, его опыт и знания о мире, хранящий информацию о нем» [2, с. 40–59]. Так же концепт понимают Е.С. Кубрякова, С.Х. Ляпин, О.П. Скидан. Ю.С. Степанов говорит о том, что концепт – это «некое суммарное явление, по своей структуре состоящее из самого понятия и ценностного (нередко образного) представления о нем человека» [5, с. 40–43].

В работе «Концептуальные исследования» М.В. Пименова определяет концепт как «некое представление о фрагменте мира или части такого фрагмента, имеющее сложную структуру, выраженную разными группами признаков, реализуемых разнообразными языковыми способами и средствами. ... В структуре концепта отображаются признаки, функционально значимые для соответствующей культуры. Полное описание того или иного концепта, значимого для определенной культуры, возможно только при исследовании наиболее полного набора средств его выражения» [3, с. 10].

Все данные выше определения содержат одну общую мысль: концепт – ментальная единица, отражающая культуру народа. Здесь также стоит еще раз подчеркнуть, что в данной статье мы определяем концепт не как единицу памяти, а прежде всего как единицу мышления, основная задача концепта – обеспечение процесса мышления. Благодаря постоянному взаимодействию людей между собой, их коммуникации, обмену знаниями, изложенными, в том числе, письменно, мы обнаруживаем множество универсалий в картинах мира людей, что позволяет предполагать наличие сходных концептов, сгруппированных, тем не менее, зачастую по разным признакам. Так, например, американец при виде разбогатевшего человека думает: «богатый – значит умный», русский же в этом случае обычно думает: «богатый – значит вор» [4, с. 41]. То есть у представителей обеих культур существует концепт «богатство», но сформирован он по-разному.

Сравнение семантических пространств, то есть в данном контексте языковых картин, также позволяет выделить концепты исключительно национальные, групповые или индивидуальные. Так, отсутствие вербализованного концепта в языковой картине мира является лексической лакуной. К примеру, в немецком языке нет лексем для обозначения таких русских концептов как *винегрет*, *квас*, *лапти*. В таком случае мы также говорим о межъязыковой лакуне. Исследователи подразделяют их на мотивированные и немотивированные. Немотивированные лакуны не зависят от присутствия в культуре предмета или явления, мотивированные лакуны можно объяснить отсутствием таковых. Следовательно, отсутствие концепта SAMOYAD у английского путешественника XIX века можно отнести к мотивированной межъязыковой лакуне. Мы рассмотрим то, как путешественник заполнил эту лакуну, отобразив концепт на страницах путевых заметок.

Анализируя какое-либо произведение, мы всегда, используем определенные лингвистические знания и находим в нем множество художественных приемов, которые влияют на нас тем или иным образом. Но возможно ли, чтобы читателя волновали исключительно средства выразительности? Именно при прочтении и анализе произведения нам легче почувствовать эту невероятную силу слова. Но слова ли? Что позволяет нам размышлять о прочитанном? В рамках этой статьи «главным героем» является концепт. Поэтому, несмотря на то, что изучение концептов на материале только одного произведения атемпорально и не позволяет собрать данные об

актуальной концептосфере народа, мы попробуем проследить, каким у Фредерика Джексона сложился концепт SAMOYAD по тому, как он вербализовал его в книге “The Great Frozen Land” (Bolshaia Zemelskija Tundra). А значит предпримем попытку понять, как заполнилась лакуна, построив номинативное поле концепта, впоследствии проведя когнитивную интерпретацию. Этот метод исследования концепта подробно описывают З.Д. Попова и И.А. Стернин.

Для начала, обратимся к термину «номинативное поле». Согласно З.Д. Поповой, номинативное поле – это совокупность языковых средств, номинирующих концепт и его отдельные признаки. Построение такового – способ исследования концепта [4]. Так, согласно М. В. Пименовой чтобы исследовать концепт, необходимо, во-первых, интерпретировать значения конструкций, которые объективируют различные особенности концептов, выявить частотные таксономические характеристики, а также провести интерпретацию полученных данных [3]. В рамках данной статьи мы не претендуем на построение полного поля концепта SAMOYAD на материале всего произведения, но попытаемся построить ядро, в том числе включая номинации разновидностей денотата концепта и номинации его отдельных признаков, которые мы сможем обнаружить в третьей главе произведения, посвященной непосредственно самоедам.

Samoyad – лексема-репрезент, которая находится в ядре концепта. Словарь Merriam Webster предлагает три определения для современной формы написания *Samoyed*:

- 1) a member of any of a group of peoples inhabiting the far north of European Russia and parts of northwestern Siberia;
- 2) the family of Uralic languages spoken by the Samoyed people;
- 3) any of a Siberian breed of medium-sized white or cream-colored sled dogs [7].

Автор анализируемого произведения использует лексему в первом ее значении. Мы делаем такой вывод, так как обнаруживаем в тексте следующие разновидности денотата концепта, как *peculiar people, interesting nomads, babba, male Samoyads, women, children, father and mother, Samoyad housewife*.

Во-первых, анализируя эти варианты, мы можем заметить, что автор в рамках одной главы несколько раз употребляет по отношению к самоедам слова с семой «необычный»:

- 1) *peculiar* – different from the usual or normal;
- 2) *interesting* – someone or something that is interesting, keeps your attention because he, she, or it is unusual, exciting, or has a lot of ideas.

Самоеды «необычные» для автора потому, что живут в условиях, непохожих на его собственные. Исследуя «необычное», автор детально описывает уклад жизни самоедов и, тем самым, актуализирует разные признаки концепта SAMOYAD. Так, в тексте встречается большое количество лексем, описывающих особенности личности самоеда. Эти лексемы позволяют сделать вывод, что самоеды в восприятии автора – дружелюбные и трудолюбивые люди: *honest, amiable and kind, unselfishness, care, thought, and skill, dexterous thumbnail,*

indolent Samoyad, do almost anything, neatness of the work. Также в тексте часто встречаются единицы, характеризующие самоеда в обществе: *sociable, extremely hospitable, delights in gossip, continuous smile, on the best of terms with each other, no wrangling and little backbitin, kind to their children, no fear of their parents.* Этот набор номинаций можно свести к яркому признаку «крепкие связи внутри сообщества».

В тексте главы также присутствуют номинации признака «сакральность»: *performs the ceremony in secret, never performs the ceremony before strangers.* Фредерик Джексон, описывая различные аспекты жизни самоедов, непривычные для него, много пишет об их нечистоплотности: *dirty, never wash, swarm with vermin, possess an inextinguishable stench, peculiar odour, was performed by filling the mouth with water.* Все это он связывает с особенностями местности, на которой они живут, но все же также упоминает, что самоед – ленив. Таким образом, мы можем сделать вывод о том, что в структуре концепта SAMOYAD ядро занимают признаки, связанные с особенностями личности. При моделировании концепта мы указали бы, что образный компонент доминирует над информационным содержанием, а оценочная зона довольно противоречива, что мы связываем с новизной культуры жителей крайнего севера для автора.

Именно исследование концепта при помощи составления номинативного поля и последующей работы с ним, включающей в себя когнитивную интерпретацию и моделирование концепта, позволяет нам оценить положение концепта в языковой картине мира автора. Это представляется особенно важным, потому что именно Фредерик Дж. Джексон стал одним из первых, кто заполнил концептуальную лакуну SAMOYAD в англоязычном пространстве.

Список литературы

1. Аскольдов С.А. Концепт и слово // Русская словесность: Антология / С.А. Аскольдов; под ред. В.Н. Нерознака. М.: Academia, 1997. С. 267-280.
2. Красавский Н.А. Эмоциональные концепты в немецкой и русской лингвокультурах – М., 1996. – 416 с.
3. Пименова, М. В. Концептуальные исследования. Введение: Учебное пособие / М.В. Пименова, О.Н. Кондратьева. - Москва : Флинта: Наука, 2011. - 176 с. (e-book) ISBN 978-5-9765-1058-6. - Текст : электронный. - URL: <https://znanium.com/catalog/product/320792> (дата обращения: 19.03.2023). – Режим доступа: по подписке.
4. Попова З.Д. Когнитивная лингвистика / З.Д. Попова, И.А. Стернин. – М.: АСТ: Восток – Запад, 2007. – 314, [6] с. – (Лингвистика и межкультурная коммуникация. Золотая коллекция)
5. Степанов Ю.С. Константы: Словарь русской культуры. Опыт исследования. - М.: Школа "Языки русской культуры", 1997. – с. 40-76.
6. Jackson, F.G. The Great Frozen Land (Bolshaia Zemelskija Tundra): Narrative of a Winter Journey Across the Tundras and a Sojourn Among the Samoyads, Macmillan and Co., 1895. – 297 p.
7. Merriam-Webster Dictionary. Merriam Webster Dictionary [Электронный ресурс]. URL: <https://www.merriam-webster.com> (дата обращения: 22.03.2023)